

К ПРОБЛЕМЕ ВЫРАБОТКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПУТИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ НА ОСНОВЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА РОССИИ
(попытка историко-политологического анализа)

Г.В. Егоров

У каждого народа, как и у каждого человека, своя судьба, свой индивидуальный облик и характер. И, несмотря на единые основы современной западной цивилизации, англичане остаются англичанами, французы — французами, а немцы — немцами. При единых политических и идеологических ценностях западной цивилизации, основанных на политическом плюрализме, системе разделения властей, свободах слова и вероисповедания, сохраняются национальные особенности и традиции управления, различия в духовной культуре, складе мышления, менталитете, ценностных приоритетах. Это не случайно, поскольку складывалось все это под влиянием многих факторов на протяжении столетий и даже тысячелетий. «Народы — в такой же степени существа нравственные, как и отдельные личности, — отмечал П.Я. Чаадаев. — Их воспитывают века, как отдельных людей воспитывают годы»¹.

Процесс глобализации, усилившийся в последнее время, приводит к унификации всех сфер общественных отношений, что в целом является неизбежным и позитивным. Здесь важна мера и способность в этом единстве сохранять черты самобытности и своеобразия.

Сегодня, чтобы не остаться на обочине мировой цивилизации, необходимо принимать общие правила игры. (Хочется при этом отметить, что облику этой самой мировой цивилизации прививаются в основном западные духовные ценности, некоторые из которых вступают в противоречие с ценностями неевропейских народов, а равно как и наших, отечественных. С одной стороны, это следствие более мощных ресурсов Запада, с другой — нежелания слышать голоса других народов, которые воспринимаются как отсталые или недостаточно цивилизованные)².

Пришедший к власти в 1985 г. М.С. Горбачев предложил «новое мышление» не только нашей стране, но и всему миру, призвал «строить общеевропейский дом». На это ему устами Президента Франции Ф. Миттерана было заявлено, что европейцы свой дом в основном построили. Но места в нем СССР не оказалось.

Перестройка закончилась полным демонтажем советской системы. Реформаторы времен Президента РФ Б.Н. Ельцина взяли курс на западную политическую модель и западную политическую культуру³. Основные внешнеполитические усилия также были сосредоточены в западном направлении. Это связано с тем, что практически все окружение первого Президента России по духу было западниками, а некоторые из них обучались в университетах Европы (что, естественно, само по себе не плохо). На этом направлении некоторые успехи были достигнуты,

но в основном путем сдачи многих стратегических позиций в мире. Но и в этом случае, несмотря на внешнюю атрибутику, Россия как долгосрочный и равноправный партнер на Западе, на наш взгляд, не воспринимается до сих пор.

На это есть несколько причин. С одной стороны, боязнь сильного соперника в экономике, учитывая огромный сырьевой и интеллектуальный (пока еще) потенциал. Поэтому инвестиции в нашу страну ничтожно малы по сравнению с другими, гораздо менее развитыми странами. Этому, разумеется, мешают многие причины: тотальная коррупция, диктат чиновников, большой уровень преступности, отсутствие сильной и самостоятельной судебной власти. По сути, криминальному государству бояться широко открывать свои двери как в Европе, так и в Америке.

Но главное даже не в этом. В конце концов, рано или поздно Россия с экономическими проблемами справиться. Дело в том, что в Российской Федерации не прививается в полной мере западная система ценностей. Сам тип политической культуры и практики весьма далек от западных стандартов. Да и гражданского общества западного типа у нас не существует.

В чем же причина этого и что же, на наш взгляд, необходимо сделать? В первую очередь, исходя из анализа прошлого, стоит определить историческое место России в мире, традиционные для нашей страны методы и принципы государственно-правового управления, взаимоотношения государства и общества. Скромная попытка приблизиться к ответу на эти вопросы и была предпринята в данной статье.

О местоположении России в мире, ее принадлежности к Востоку или Западу споры ведутся уже на протяжении многих столетий. (В данном случае речь, разумеется, идет не о географической принадлежности, а о духовной и социально-политической составляющей). Однозначного ответа нет и по сей день. Это не случайно, поскольку в течение всего своего существования Русь, а позже Россия испытывала поочередно большее или меньшее влияние то с Востока, то с Запада. Об этом писали практически все более или менее серьезные отечественные мыслители, независимо от идеологических пристрастий — и западники, и славянофилы⁴.

На наш взгляд, бессмысленно спорить, каких элементов в нашей культуре больше — восточных или западных. Россия — своеобразная цивилизация. Это и не Восток, и не Запад. Это Россия.

Реформы Петра I повернули Россию лицом к Западу⁵. При этом европеизация коснулась только социальных верхов. С Петра I берет свое начало разрыв между элитой и массой. Приобщение российской элиты к европейской культуре отделило ее от народа. Это нашло отражение в манере одеваться и разговаривать. А.С. Грибоедов в пьесе «Горе от ума», написанной в начале XIX века, ратовал за то, «чтоб умный, добрый наш народ хотя б по языку нас не считал за немцев».

Но все же Европой Россия не стала и тогда. «Ни истинная скромность, ни истинная гордость, — писал Н.Я. Данилевский, — не позволяет Россию считать Европой»⁶.

Начиная с Возрождения, в Западной Европе утверждалась система ценностей, приоритетами которой стали свобода личности, уважение к частной собственности, свобода слова, свобода совести. Несколько позже к ним присоединились свобода выбора и уважительное отношение к закону.

Ренессанс, безусловно, затронул и Россию. Но названные выше принципы не смогли утвердиться в нашей стране не только в массовом сознании, но и в сознании большинства элиты. Для этого были объективные причины⁷.

У России своеобразная историческая судьба. В данном случае речь идет о национальном своеобразии не в том смысле, что мы особенные, потому что лучшие. Это далеко не так. А в том смысле, что становление и развитие нашей страны шло под влиянием иных факторов, чем на Западе. Одним из мощнейших был геополитический фактор. «Геополитическое положение России с момента создания российской государственности выступало в качестве доминанты формирования культуры, экономического уклада, политической системы и внешней политики», — отмечает С.А. Проскурин⁸.

Свое право на существование наши предки должны были буквально отвоевывать в практически непрекращающихся войнах с врагами как с Востока, так и с Запада. С этой задачей могла справиться только сильная центральная власть, носившая порой оттенок восточной деспотии в том смысле, что волевое начало доминировало над законом⁹. М.В. Ломоносов утверждал во вступлении к «Древней российской истории», что «разномысленною вольностию Россия едва ли не дошла до крайнего разрушения; самодержавством как сначала усилилась, так и после несчастливых времен умножилась, укрепилась, прославилась»¹⁰.

Традиция не была нарушена и в начале XX в. После отречения последнего российского императора Николая II власть перешла к временному правительству. Полугодовой период демократического развития завершился Октябрьским переворотом вполне закономерно. Практически произошел возврат к прежним принципам управления, только еще более жестким. И это не было проявлением какой-то особой кровожадности большевиков, а в основном отвечало объективным потребностям того времени. Уровень стоявших перед страной задач требовал максимальной концентрации усилий. Безусловно, изоляция во многом определялась выбранным курсом на строительство социализма в одной стране. Но существовали и объективные причины, связанные с необходимостью преодоления последствий Первой мировой и гражданской войн, ускоренной модернизацией и т.д.

Единоличная диктатура И.В. Сталина, по-сути красный абсолютизм, ценой невероятных усилий и жертв (многие из которых были осуждены безвинно) превратила страну в мощную индустриальную державу, которая вышла победителем в самой жестокой и кровавой войне человечества. После второй мировой войны СССР стал одной из двух сверхдержав. Смягчение режима после смерти И.В. Сталина не отменило общих принципов централизованного руководства.

В 1985 г. к власти пришел М.С. Горбачев. Он провозгласил курс на демократизацию, сделал ставку не на государственно-партийный аппарат, а на общество. Народные массы, понятия не имеющие, что такое «истинная демократия», т.е. демократия западного типа, по-своему понимали провозглашенную свободу, проявляли нетерпение, а со временем и недовольство М.С. Горбачевым. У народа появился свой кумир — Б.Н. Ельцин, решительный и непримиримый борец. Его характер и личные качества как нельзя лучше отвечали ментальному восприятию россиян. М.С. Горбачев фактически оказался между двумя стульями и в результате августовских событий 1991 г. потерял власть.

Расстрел парламента в октябре 1993 г., завершивший период противостояния Верховного Совета и Президента РФ, привел к принятию новой Конституции. В ней нашел отражение один из основных демократических принципов — принцип разделения властей. При этом сами властные полномочия распределялись далеко не одинаково между ветвями власти. Явный крен в сторону исполнительной власти объясняется тем, что Конституция была написана победившей стороной, т.е. Президентом. Здесь нашли отражение и особенности характера Б.Н. Ельцина, в

частности, властолюбие. Данное стечение исторических обстоятельств сыграло, как нам кажется, в долгосрочной перспективе положительную роль, придав Конституции монархический оттенок. **Объективно** данная структура власти является традиционной для России.

Сильная центральная власть для России оптимальная, если не единственно возможная форма правления. Понимание этого существовало всегда, существует оно и сегодня¹¹. Прав К.Н. Леонтьев в том, что «**государственная форма у каждой нации, у каждого общества своя**; она в главной основе неизменная до гроба исторического, но меняется быстрее или медленнее в частности, от начала до конца»¹².

В настоящее время перед Россией стоят не менее, а может быть, даже более сложные задачи, чем ранее. Главное, на наш взгляд, состоит в том, чтобы сделать Россию уважаемым и **равноправным** партнером в мире, сохранив черты самобытности и своеобразия.

Россия должна принять некоторые общие правила игры. Трудность состоит в том, чтобы, максимально сохранив традиции, вписаться в мировой оркестр. Ошибки в определении степени уступок в той или иной сфере могут очень дорого стоить.

Россия никогда не жила по стандартам западной цивилизации. Насильственная вестернизация пагубно влияет на общество. «Неумная "вестернизация" подорвала ценностно-смысловое ядро российского менталитета, дискредитировала патриотический этос»¹³.

Национальное сознание не принимает крайностей индивидуализма, будь то свободы или собственности. Коллективистские начала всегда доминировали в России как до, так и после Октябрьской революции. Данные ценностные установки и должны, на наш взгляд, стать ориентиром для построения как экономической модели, так и модели местного самоуправления.

Реформы, проводимые командой Б.Н. Ельцина, привели к образованию олигархического капитализма. Приватизация, курс на быстрое формирование класса собственников любой ценой привели к чудовищному неравенству. Небольшой группой чиновников и близких к ним структур была присвоена огромная часть национального богатства. При этом нарушались даже те нормы, которые определяли правила приватизации. Выправить эту деформированную структуру крайне сложно, но необходимо. За срок своего первого президентства В.В. Путин этого сделать не смог, а, вероятнее всего, ему этого не позволили.

Взаимоотношение государства и крупного капитала при В.В. Путине существенно отличается от того что было при Б.Н. Ельцине. В настоящее время прямого влияния на политику олигархи не имеют. Однако ряд моментов вызывают опасение. Пресловутый тезис о «равноудаленности» реализуется весьма своеобразно. Те, кто отказался от влияния на политику, оставлены в покое. Те же, кто пытается участвовать в политическом процессе, или кого власть считает опасным, подвергаются преследованию. Это касается Березовского, Гусинского. Их обвиняют в том, в чем можно было бы обвинить всех нынешних крупных собственников в России. Информация о том, что Ходорковский намерен финансировать КИПФ, т. е. оппозицию, привело к «наезду» и на него. Трудно отделаться от мысли о заказном характере подобного действия. Вообще, такое ощущение, что современная российская элита живет не по закону, а «по понятиям», учитывая те выражения, которыми переполнена ее речь, а также методы, которые она использует.

Стратегическая задача государства состоит, на наш взгляд, в том, чтобы не просто уменьшить влияние олигархов на политику, а монополизировать ряд сфер, контролируемых олигархами, заставить работать их капитал в России, создать мощный сектор мелкого и среднего бизнеса с преобладанием коллективных форм собственности, где реальный работник являлся бы совладельцем предприятия. Крайне опасным в этом случае может стать то, что борьба с конкретными олигархами приведет лишь к смене фамилий, сохраняя суть системы.

Что касается рынка, то его необходимость является очевидной. Основы этого рынка, безусловно, созданы. Стоит, однако, помнить, что и здесь географический фактор нельзя не учитывать. Россия — огромная страна с несколькими климатическими зонами, что делает необходимым перераспределение средств из доходных отраслей в недоходные, из европейской части — в Сибирь. Поэтому сохранение контроля над стратегическими отраслями для государства просто необходимо. В противном случае это грозит распадом страны.

Уважительное отношение к собственности в должной мере в России отсутствовало. И формирование соответствующего отношения — задача очень сложная, но также необходимая. Здесь нравственная составляющая не менее важна, чем экономическая. Собственность может быть и частной, но честной, поскольку в обществе «живом и имеющем будущее хозяйственные элементы связаны и определены целями нравственными», — писал В.С. Соловьев¹⁴.

В настоящее время в России практически отсутствует гражданское общество, неразвит политический процесс. Коль скоро мы пошли по пути многопартийности и свободы выбора, именно власть в нашей стране, по крайней мере, на первых порах, должна выступать независимым арбитром и даже демиургом этого процесса. Именно это должно стать приоритетом. На практике же, к сожалению, верх зачастую берет политическая целесообразность. Любой ценой власти пытаются провести не просто лояльного, но именно удобного кандидата. Используются все средства — от черного пиара до административного давления и даже уголовного преследования. В Нижнем Новгороде мы неоднократно были свидетелями «равных» возможностей кандидатов, нарушения всех правовых норм. В последней мэрской кампании это было более чем очевидно. Один из фаворитов — А.А. Климентьев — был снят с дистанции за 15 часов до голосования, а во втором туре по решению суда были опечатаны урны с бюллетенями. Как объяснили общественности, это было сделано для того, чтобы избежать фальсификации. Только почему-то эти санкции применили именно там, где по предварительным опросам лидировал негодный власти кандидат, который, разумеется, и не прошел.

Нельзя играть краплеными картами. Рано или поздно это станет очевидным. Неоднократные «игры в выборы» привели к тому, что при выборах городского главы было зафиксировано рекордное число голосов «против всех».

Хочется отметить, что, решая сиюминутные политические задачи, можно потерять главное — дискредитировать саму демократическую форму правления. (Желание Президента В.В. Путина понятно и объяснимо. Оно состоит в том, чтобы укрепить административную вертикаль, вернуть потерянную управляемость, т. е. сформировать аналог авторитарного режима демократическим путем. Но, в данном случае, употребляемые средства могут лишить смысла саму цель.)

Мы уже отмечали, что западный тип демократии совершенно не подходит для нашей страны. Но, поскольку весь мир сегодня живет по демократическим законам, игнорировать их нельзя, тем более что многие из них являются, безусловно, прогрессивными. Их нужно адаптировать, взвешенно и аккуратно.

Большим достижением западной цивилизации является построение правового государства, воспитание уважительного отношения к закону. В России закон никогда не уважали. Известна поговорка: «Закон — что дышло, куда повернешь — туда и вышло!». Закон — это урегулированная свобода. Но в России всегда доминировало понятие «воля», т. е. безграничная свобода. Широта русской души трудно поддавалась регулировке. Это делалось, как правило, неправовыми методами. Возможно ли решение этой задачи в принципе? Да, возможно. Можно даже сказать иначе. Без решения этой задачи у России нет будущего.

И опять-таки решающую роль здесь должно сыграть государство. Федеральные власти должны показывать пример соблюдения законности. На деле происходит прямо противоположное. Пренебрежение к закону со стороны высших властей порождает то же самое и на региональном и местном уровнях. Более того, суд начинают использовать не только как орудие политической борьбы, но и в борьбе за собственность. Стоит напомнить историю с нижегородским масложиркомбинатом, лысковским пивзаводом и т. д. Несмотря на заклипания властей о правовом государстве, позитивных изменений в этой области нет, а скорее наоборот. «...По-прежнему общество не ощущает направленности реформ на изменение сути самого властвования», — отмечает М. А. Краснов¹⁵.

Учитывая традицию, задача построения правового государства для России является, пожалуй, самой сложной. «В России, в отличие от Запада, исторически сложился иной тип общественной системы, где в основе социума лежит эффективность власти, а не собственности и связанной с ней правовой регуляцией», — пишет С. Л. Серебряков¹⁶. Стоит согласиться с С. В. Востриковым, который считает, что в России «наиболее оптимальной для управления является модель авторитарно-правового государства»¹⁷. Разумеется, правовые нормы должны опираться на национальную систему ценностей.

Все реформы в нашей стране только тогда достигнут успеха, когда будут проводиться не обособленно друг от друга, а в рамках единого курса, единой идеологии, т. е. в рамках национально-государственной идеологии. «Среди многочисленных факторов, обеспечивающих конечный успех, непременно присутствует один, вырастающий из глубин народного духа, — объединение общества вокруг великой национально-государственной идеи. Без этого никогда и никому не удалось совершить экономическое чудо», — отмечает Л. И. Абалкин¹⁸.

При выработке основ национально-государственной идеологии следует помнить, что особенностью российского менталитета, существенно отличающей его от западного, является приоритет духовных, а не материальных ценностей. «...Коренное отличие западной и русской цивилизаций определяется их различием в приоритете духовного богатства над материальным в России и материально-богатства над духовным — на Западе»¹⁹.

В заключение попытаемся еще раз кратко сформулировать основную мысль. В настоящее время перед Россией стоит задача вхождения в новую мировую систему, основной составляющей которой является глобализация. Наша страна должна войти туда как равноправная, самостоятельная и самобытная держава. Принимая общие правила игры, необходимо максимально адаптировать их к национальной системе ценностей, сохранить преемственность и лучшие традиции. Речь идет о построении нравственно-правового государства с сильной центральной властью и развитой системой местного самоуправления. «Ничто не может быть более губительно для страны и народа, нежели пренебрежение своими благами порядками, обычаями, законами, языком и присвоение чужих порядков и чужого языка, и

желание стать чужим народом», — писал Ю. Крижанич²⁰. России есть, чем гордиться, и есть, что сказать миру.

Масштаб исторической личности определяется тем, насколько эффективно тот или иной лидер решает национально-государственные задачи, объективно стоящие перед страной. В отечественной истории российским правителям часто приходилось решать не просто важные, а **жизненно важные** задачи. Именно подобного рода проблемы стоят сегодня перед Российской Федерацией. Кем войдет в историю В.В. Путин? Человеком, который укрепил и стабилизировал порочную для общества систему, или руководителем, который сломал ее основы и вывел страну на орбиту устойчивого и процветающего развития? Ответы на этот вопрос даст второй срок президентства В.В. Путина, сомневаться в реальности которого не приходится.

Примечания

1. *Чаадаев П.Я.* Статьи и письма. М., 1989. С. 44.
2. «...Декларируя официальную приверженность правам человека и другим демократическим ценностям, нынешние последователи гуманистов из развитых государств выводят за скобки общественного прогресса целые народы, которые, по их мнению, отстали навсегда, а раз так, то и должны с этим смириться» (*Проксурин С.А.* Глобализация как фактор поляризации современного мира // СГЗ. 2001. № 4. С. 63). «Возобладала дихотомия: Запад — не Запад, в контексте которой Запад утрачивает свою ответственность за развитие других регионов мира и все больше превращается в исторически безответственное потребительское общество, полное решимости удовлетворить свои потребности за счет ресурсов всей планеты. Это закономерно противопоставляет Запад всему не-Западу» (*Панарин А.С.* Политология. М., 1999. С. 427).
3. «Конец 1980-х – начало 1990-х годов было временем увлечения западной моделью развития... Однако к концу столетия в настроениях общества произошел перелом — своего рода неоконсервативная революция... Путь в Европу утрачивает в глазах россиян характер своего рода духовного задания и тематизируется ныне сугубо прагматически, как проблема, суть которой состоит в установлении «внешних» связей экономического и политического партнерства» (*Андреев А.Л.* Россия и Европа: культурно-психологическая дистанция глазами социолога // ОНИС. 2003. № 3. С. 106).
4. Собственно начало дискуссии о месте России в XIX в. положил П.Я. Чаадаев, который утверждал: «...мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку» (*Чаадаев П.Я.* Указ. соч. С. 41).
5. «Модернизация Россия "сверху" усугубляла социокультурный раскол в обществе, — пишет о петровских реформах Б.И. Кретов. — В России модернизаторы были отделены от народа непреодолимой пропастью. Они оставались чужаками в своей собственной стране во всем, начиная со способов государственного управления и кончая манерой разговаривать и одеваться» (*Кретов Б.И.* Политический процесс в России // СГЗ. 2000. № 5. С. 76).
6. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991. С. 60.
7. «Российская история не хуже и не лучше истории любого другого народа, но вместе с тем она **специфична**, а, значит, отлична от других историй. Уроки этой истории учат нас тому, что либеральная идея, несмотря на всемерное и на-

стойчивое ее внедрение в общество, полностью не овладевает народом» (Пуляев В.Т. Россия в историческом пространстве и современный вектор ее общественно-го развития // СГЗ. 2000. № 4. С. 8).

8. *Проскурин С.А.* Современный миропорядок и Россия // СГЗ. 2000. № 6. С. 3. «Есть один факт, который властно господствует над нашим историческим движением... Это — факт географический» (Чаадаев П.Я. Указ. соч. С. 161).

9. В этом отношении вряд ли можно согласиться с мнением А.И. Герцена о том, что задача объединения страны для обретения независимости от монголо-татар могла быть выполнена как то принципиально иначе. «Россия могла быть спасена путем развития общинных учреждений или установлением самодержавной власти одного лица. События сложились в пользу самодержавной власти, Россия была спасена; она стала сильной, великой — но какой ценою? Это самая несчастная, самая поработанная из стран земного шара; Москва спасла Россию, задушив все, что было свободного в русской жизни» (Герцен А.И. Собр. соч. В 30 т. Т. VII. М., 1956. С. 161). Не хотелось бы вступать в дискуссию по поводу этого довольно спорного высказывания. Отметим лишь, что Герцен в данном случае сожалеет об отсутствии свободы с точки зрения западной системы ценностей.

10. Цит. по *Ломоносов М.В.* Для пользы общества. М., 1990. С. 10. «Наше могущество держит в трепете мир, наша держава занимает пятую часть земного шара, но всем этим, надо сознаться, мы обязаны только энергичной воле наших государей, которым содействовали физические условия страны, обитаемой нами... Посмотрите от начала до конца наши летописи, — вы найдете в них на каждой странице глубокого воздействия власти, непрестанное влияние почвы, и почти никогда не встретите проявлений общественной воли» (Чаадаев П.Я. Указ. соч. С. 160).

11. «...Только сильное централизованное российское государство могло обрести и отстоять свою независимость. Понимание этого существовало на массовом уровне, и поэтому центральная власть получала поддержку большинства населения страны. Даже крайняя жестокость некоторых русских царей не вызывала широкой озлобленности, т. к. зачастую являлась лишь способом достижения тех целей, которые стояли перед нацией и государством» (Егоров Г.В. Военный фактор в российской истории и проблема формирования национального характера // Армия и общество в условиях перемен. Н. Новгород, 1997. С. 154). «...Ключ к пресловутой русской загадке ... кроется в особом отношении русского народа к государству, в безусловном служении ему... Русские "чувствуют себя частицей одной державы". Для нее, если требовалось, они оставляли на произвол судьбы нажитое имущество, поджигали свои дома, оставляли на гибель родных и близких, отдавали ей столько крови, сколько нужно, чтобы вызволить ее из беды» (Нестеров Ф.Ф. Связь времен. Опыт исторической публицистики. М., 1987. С. 86).

12. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // *Леонтьев К.Н.* Избранное. М., 1993. С. 80.

13. *Осипов Г.В., Локосов В.В.* Социальная цена неолиберального реформирования. М., 2001. С. 157.

14. *Соловьёв В.С.* Соч. в 2 т. Т. I. М., 1988. С. 408.

15. *Краснов М.А.* Гражданское общество и правовое государство // ОНИС. 2003. № 2. С. 65.

16. *Серебряков С.Л.* Гражданское общество, свобода, ответственность // СГЗ. 2003. № 3. С. 134.

17. *Востриков С.В.* Россия в мире грядущего: прогнозы и перспективы // СГЗ. 2001. № 4. С. 34.

18. *Абалкин Л.И.* Зигзаги судьбы. М., 1996. С. 86.

19. *Волков Ю.Г.* В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 2. С. 88. Кстати говоря, эта традиция не была нарушена и в советское время. Создание мощной индустриальной базы рассматривалось как необходимое условие духовного совершенствования личности. На образование и культуру в бюджете страны тратились неизмеримо большие средства, чем сейчас.

20. *Крижанич Ю.* Политика. М., 1965. С. 635. «Хорошо ли нам так близко подходить к Европе и прививать себе поспешно и простодушно все ее чудосочные начала?» (*Леонтьев К.Н.* Избранное. М., 1993. С. 171).